

Ши Е проснулся от резкого, вёдливово тревона коммуникатора. С трудом выбравшись из-под одеяла, он ошалело уставился в потолок.

Голова после раскалившего её раскола-дикого похмелья буквально трещала по швам. Не осознавая до конца, что делает, Ши Е нащупал вибрирующий прибор и сдвинул слайдер ответа.

Как... вообще он вчера добрался до дома?

Он поморгал, изо всех сил пытаясь заставить мозг включиться.

— Ши Е.

— А?

Ши Е окончательно растерялся.

Хэ Линьюань?

Какого черта тому надо в такую рань?

— Домовую книгу взял? — раздалось из динамика.

Зарывшись носом в подушку, Ши Е гнусаво пробормотал:

— Какую еще домовую книгу?

На том конце провода надолго воцарилась тишина.

Ши Е шмыгнул носом:

— Сдох там, что ли?

— Возьми документы... и пошли расписываться, — глухо отозвался Хэ Линьюань.

— Кто? Кто с кем расписываться?!

— Я с тобой.

Ши Е взревел прямо в микрофон:

— Ты совсем сдурел, сука?! Какого хрена с утра пораньше выблёвываешь глупости?! Больной!

И со всей дури сбросил вызов.

Хэ Линьюань:

—...

Разгневанный Ши Е с пыхтением перевернулся на другой бок, укладываясь поудобнее.

...

...

Стоп. Что?

Он подскочил на кровати, будто подстреленный.

По мере того как туман в голове рассеивался, вчерашние события всплывали в памяти одно за другим — во всей своей ужасающей красе.

«— Хэ Линьюань, давай поженимся! Поженись на мне!»

Мать твою... Да ну нафиг?!

«— Когда распишемся?!»

«— Завтра утром прямо в Управлении по контролю феромонов и зафиксируем брак!»

Ши Е мгновенно обдало ледяным потом. Успеет ли он улететь на другую планету, пока его не нашли?

А-а-а-а! Помогите! Спасенья нет, он сейчас сдохнет от позора! Честное слово, сдохнет!

Он принялся извиваться и корчиться на кровати, точно в приступе тяжелого недуга.

Промучившись так минут пять, Ши Е зарылся лицом в подушку, окончательно уподобившись потерявшей всякий смысл жизни дохлой рыбе.

Стыд, конечно, несусветный. Дичь полнейшая. Но если порассуждать трезво... Похоже, брачный союз с Хэ Линьюанем — единственная соломинка.

Сегодня начался новый учебный семестр, крайний срок вышел. Чем кандидаты, подсунутые родителями, отличаются от этого убудка Сун Няньцяня? Да ничем. Снова наступить на те же грабли?

А вот Хэ Линьюань его искренне ненавидит. У них будет чисто фиктивный, договорной брак. Этот павлиний хвост точно не станет требовать от него настоящих супружеских обязанностей, да и не заставит сидеть дома, воспитывая детей и убаюкая мужа.

К тому же...

Ши Е попытался подбодрить себя мыслью: наблюдать изо дня в день, как элитный Альфа Хэ Линьюань мучается рядом с ним и буквально лишается мужской силы от его феромонов — разве это не прекраснейшая из забав?

Вчера Ши Е пил много, но не до полного беспамятства. Он смутно помнил, как Хэ Линьюань шарахался от него при каждом приближении. Пусть тот и строил из себя невозмутимого гордеца, по нему было видно: он еле сдерживает отвращение.

Вот и представился идеальный шанс отомстить!

Хе-хе-хе...

Смонтировав в голове эту умиротворяющую картину, Ши Е живо умылся, спустился на цыпочках в спальню отца и стянул из тумбочки домовую книгу.

Сначала сделаем, а там пусть хоть завоюют!

Сжимая в руке заветные бумаги, он снова набрал номер Хэ Линьюаня.

— Алло?

— Чего тебе? — отозвался Хэ Линьюань.

— Документы у меня.

— И на кой они тебе?

—... Мы расписываться собираемся или как?

— Ты совсем сдурел? Какого хрена с утра пораньше выблёвываешь глупости? — Хэ Линьюань скопировал его утреннюю тираду, выдав фразу с целым веером ехидных, провоцирующих интонаций.

Ши Е аж зубами закрипел от злости.

— Ладно, я почти у твоего дома. Выкатывайся давай, живей, — небрежно бросил Хэ Линьюань.

Ши Е закипел еще пуще: этот урод, оказывается, уже ехал к нему!

Застегнув куртку, он осторожно приоткрыл дверь, миновал слепые зоны камер видеонаблюдения и перемахнул через забор в самом глухом углу двора.

Хэ Линьюань уже ждал его неподалеку.

— Одноклассник Ши готов даже через заборы прыгать и из дома бежать, лишь бы расписаться со мной? Я прямо-таки тронут до слез.

— Мечтай больше, — буркнул Ши Е. Шагнув к нему, он сочно хлопнул домовой книгой Хэ Линьюаня по щеке. — Одноклассник Хэ тоже, смотрю, из штанов выпрыгивает. Трезвонит ни свет ни заря — побоялся, что я дам тебе от ворот поворот?

Хэ Линьюань выдал фальшивую улыбку.

Оказавшись на сквозняке, Ши Е снова плотнее запахнул полы куртки. Кажется, сказывались последствия запоздалой дифференциации: проснувшись, он ощущал липкий, въедливый холод. Этот холод проникал, казалось, в самые кости, и плотная ткань защищала от него плоховато, но все же лучше, чем ничего.

Добравшись до места назначения, они сразу направились к окну регистрации.

— Господин Альфа Хэ Линьюань и господин Омега Ши Е... Поставив подписи, вы официально станете... — Сотрудник Управления окинул взглядом сидевшую перед ним пару. Ши Е и Хэ Линьюань расположились по самым краям скамьи, оставляя между собой провал, в котором легко поместились бы еще два человека. — ...спутниками жизни, обязанными поддерживать и любить друг друга.

Хэ Линьюань взялся за ручку, размашисто расписался и протянул ее Ши Е.

Ши Е уловил движение руки боковым зрением. Многолетняя привычка драться с этим гадом сработала раньше, чем включился мозг: парень рефлексивно отпрянул назад, вскинул руки в защитный блок и зыркнул на соперника с откровенной угрозой.

Сотрудник Управления робко уточнил:

— Э-э... Вы ведь точно пришли регистрировать брак? Не развод?

— Конечно, брак, — белозубо улыбнулся Хэ Линьюань. — Дорогой, подписывай скорее, твой муженек уже сгорает от нетерпения.

У Ши Е по коже побежали мурашки, но проклятый азарт не позволил уступить. Выхватив ручку из пальцев Хэ Линьюаня, он крутанул ее и с силой тыкнул колпачком ему прямо в грудь:

— Как подумаю о том, насколько страстно ты в меня влюблен, так руки дрожат — удержать не могу!

Тычок вышел ощутимым, с глухим стуком. Хэ Линьюань сделал глубокий вдох, сжал запястье Ши Е и без лишнего шума прижал его руку к столу. Наклонившись к самому уху юноши, он тихо прошепел:

— Так удержи, немощный. Смотри не опозорься, а то решишь еще от счастья, что грамоте не обучен.

Сотрудник Управления, наблюдая, как молодые люди внезапно перешли к тактильному контакту и шепчутся, соприкасаясь головами, перевел дух.

Слава богу!

Демографическая ситуация в Империи оставалась аховой, брачные союзы находились под строжайшим контролем государства, и любые проявления принуждения или договорных фиктивных браков жестко карались законом.

Завершив бюрократические формальности и сделав памятное фото, они вышли из здания только к полудню.

Ши Е сверялся с временем на терминале:

— Занятия сегодня все равно пропустили. Поехали со мной в суд. Мне нужно подать заявление на сохранение статуса в Военном министерстве.

Он бросил колкий взгляд на Хэ Линьюаня:

— Посмотрим, что скажут в суде. Когда решим этот вопрос, сядем и оформим наш контракт как следует.

Хэ Линьюань лишь равнодушно пожал плечами.

Они поднялись на борт летательного аппарата. Хэ Линьюань перевел систему в режим автопилота, откинулся на сиденье и прикрыл глаза.

Ши Е забился в самый дальний угол салона. Вдруг Хэ Линьюань услышал тихое судорожное дыхание. Открыв глаза, он увидел, как юноша растирает плечи, словно пытаясь согреться.

Ши Е и без того не отличался крупным телосложением, а сейчас, утонув в объемной куртке, казался совсем миниатюрным. Его мягкие, растрепанные волосы цвета молочного чая беспорядочно рассыпались по лбу — видимо, сказывалась утренняя спешка.

Хэ Линьюань изогнул бровь:

— Замерз?

Аккуратная родинка у глаза дернулась вслед за движением брови.

— Заткнись, — огрызнулся Ши Е.

Хэ Линьюань тише усмехнулся.

Ши Е с досадой поджал губы, отвернулся и зажмурился.

В следующее мгновение на него сверху навалилось нечто тяжелое и теплое.

Вздрагнув от неожиданности, Ши Е сдернул с головы наброшенную ткань и обнаружил, что Хэ Линьюань уже вернулся в прежнюю позу — сидел, скрестив руки на груди и вытянув длинные ноги, с самым отрешенным видом.

Сжимая в кулаках плотную ткань, Ши Е уставился на него.

Не открывая глаз, Хэ Линьюань бросил:

— Сегодня предстоит куча дел. Не смей мне обузой быть.

Ши Е накинул форменный китель на плечи и прикрыл глаза.

Как ни странно, эта темно-зеленая армейская куртка действительно принесла облегчение. Хотя, казалось бы, обычная одежда не способна защитить от озноба, идущего из глубины

костей.

Уткнувшись носом в высокий воротник, Ши Е неосознанно втянул воздух. Ткань хранила едва уловимый аромат феромонов Альфы. Запах был настолько тонким и призрачным, что Ши Е не мог разобрать ноты, но ощущал странный, глубокий комфорт.

Ши Е вспомнил: Хэ Линьюань, полностью оправдывая свой имидж недостижимого идеала, славился абсолютной «холодностью». В отличие от прочих Альф, у него никогда не случалось вспышек утечки феромонов. Поймать его запах в обычной жизни было практически невозможно, из-за чего на академическом форуме годами не утихали споры о том, чем же пахнет главный красавец школы.

«Выдержка у него действительно железная, — подумал Ши Е. — На собственной куртке оставил лишь еле заметный след».

Интересно... Каков же на самом деле его аромат?

Двуличный, внешне благородный, а внутри — законченная дрянь... Хм.

Ничего на ум не приходило.

«Может, кинза? Я как раз её терпеть не могу...»

«Да ну, бред какой-то. С чего это я вообще об этом думаю?»

Ши Е свернулся калачиком под чужим кителем и под шумок хаотичных мыслей погрузился в сон.

\*\*\*

В суде их проводили в кабинет чиновника, отвечающего за вопросы брака и семьи.

— Гм... Что я могу сказать, — седой судья погладил бородку, разглядывая сидящих перед ним юношей. — Использовать подпись законного супруга для подачи прошения о продолжении обучения на боевом факультете... Закон это допускает. Но вы и сами понимаете: «Бездна» терзает Империю не первый год, демографический кризис обостряется, и наша обязанность — максимально беречь Омег и женщин как физически менее защищенную часть населения. Мы не можем отправить Омегу на передовую лишь на основании одной бумаги, тем более вопреки воле родителей. Откуда нам знать, что это не обычный демарш бунтующего подростка?

Ши Е выпрямился, твердо встретив взгляд чиновника:

— Что от меня требуется?

— Чтобы мы хотя бы назначили судебное слушание, вам придется доказать два пункта, — юрист выставил два пальца. — Первое: подпись действительно принадлежит вашему избраннику, который искренне любит вас и готов ручаться за вашу безопасность и счастье, а не случайному человеку, нанятому для обмана суда. Второе: Военное министерство и ваша Академия должны провести аттестацию и подтвердить, что вы физически способны защитить себя на передовой.

Хэ Линьюань лишь слегка повел бровью.

Ши Е сглотнул:

— Со вторым вопросом мне всё понятно. Но как я должен доказывать подлинность чувств?

Судья ответил сухо и бесстрастно:

— Согласно предоставленным документам, вашему браку нет и суток. Это выглядит... крайне подозрительно.

Ши Е мысленно взвыл.

Ради сохранения военного звания и карьеры он был готов на всё. Черт с ней, с гордостью! Настоящий мужчина умеет подстраиваться под обстоятельства! А душу он потом отведет — настучит Хэ Линьюаню по шее!

— Дело в том... что мы с ним... — Ши Е перевел на Хэ Линьюаня исполненный трепета взгляд, скорчив умоляющую, почти плаксивую мину. — Мы безумно, страстно любим друг друга уже много лет! Страсть наша неугасима, мы буквально дышать друг без друга не можем! Но мои родители категорически против того, чтобы я рисковал жизнью на передовой рядом с любимым. Они требовали, чтобы я перевелся на гражданский факультет и вышел замуж за чужого мне человека! Они пытались разрушить наше счастье! И у нас не оставалось иного выбора, кроме как сбежать и тайком расписаться!

Хэ Линьюань с нескрываемым удовольствием наблюдал за этим спектаклем, потирая подбородок.

Ши Е отчаянно замигал ему глазом: «Подпевай, урод!»

Хэ Линьюань опустил руку, его пальцы в перчатках отбивали ритм по колену. На губах заиграла мягкая, невероятно обаятельная улыбка:



— Всё именно так. Наша любовь прошла проверку годами. Я без него ни спать, ни есть не могу — день без его лица превращается в пытку.

Судья удовлетворенно кивнул.

Зашоренному, консервативному чиновнику идея Омеги, пошедшего на всё ради любви, импонировала куда больше, чем образ взбалмошного юнца, рвущегося делать карьеру в армии.

— Что ж, логика в ваших словах есть. Но верить вам на слово мы не намерены, — продолжал юрист. — Вы только что вступили в брак, и чувства ваши должны быть на пике. Судебный департамент направит своего инспектора в ваше совместное жилище. Кроме того, инспектор будет лично присутствовать на академических испытаниях и зафиксирует ваши реальные результаты.

Ши Е почувствовал, как у него нервно задергалось веко. С испытаниями проблем не возникнет, но...

— В наше... совместное жилище? И что именно инспектор будет там проверять?

— Искренность ваших отношений, разумеется, — ровным тоном пояснил чиновник. — В последние годы участились случаи фиктивных браков и мошенничества в отношении Омег. Мы обязаны убедиться, что вы действительно ведете совместное хозяйство и живете как любящие супруги.

Мать твою...

Ши Е вытаращил глаза и потрясенно уставился на Хэ Линьюаня.

Хэ Линьюань нежно положил руку ему на плечо и проговорил бархатным, чуть насмешливым голосом:

— Ну что ты так испугался, дорогой? Мы ведь с тобой столько лет сгораем от страсти и неземной любви. Нам ли бояться проверок?

Ши Е выдавил самую ядовитую из своих улыбок:

— Ты абсолютно прав, любимый.